

Дыхание девушки было сбившимся, губы распухли, волосы были взъерошены, одна лямка майки очень развратно была спущена до предплечья, отчего фантазия парня тут же рисовала пошлые картины.

- Ты – больной! – закричала девушка, едва сдерживая слезы обиды и непонимания. – Задолбали твои шуточки! Сначала ты запихиваешь мне мыло в рот, потом запрещаешь общаться с Костей, приходишь домой то пьяный, то побитый, целуешь мою лучшую подругу, теперь целуешь меня. То выставляешь себя говнюком, то хорошим братом. Ты меня бесишь!

Стас ошарашенно смотрел, как злые слезы текли из красивых глаз сводной сестры, а пухлые губы дрожали в детской обиде. Слушал весь ее поток слов и не понимал, отчего вдруг стало так паршиво.

- Слушай, я...

- Тебя ненавижу! Тебе можно все, а мне надо тебя слушать?! Ты мне никто! И не смей меня больше целовать, даже пьяный и даже в шутку! Тошнит от тебя! – Оля развернулась и хлопнула дверью своей комнаты, тут же закрывая ее на ключ изнутри.

- Это была не шутка, - пробормотал Стас, глядя в закрытую дверь и все еще храня вкус губ сестры на своих губах.

Обхватив голову руками и поняв, что сегодня что-либо ей объяснить не получится, парень пошел в душ, матеря себя в душе последними словами.

Включив музыку на телефоне и кинув его на стиральную машинку, Стас под бешено красивый и дурманивший голос солиста Poisonblack встал в душевую кабину, включив воду похолоднее. Алкоголь немного отпускал, а вот мысли об Оле, поцелуе и ее слезах не покидали воспаленную голову. Уперевшись лбом в стену душевой кабины, Стас подставил спину под струи воды.

Перед закрытыми глазами стояла невысокая худая шестнадцатилетняя девушка в серой пижаме. Голые точеные плечи смотрелись так соблазнительно, а небольшая грудь стояла чуть возбужденной то ли от холода, то ли от близости парня. В его воображении, прямые худенькие ноги, торчащие из-за спальных шорт, были созданы, чтобы обхватывать его торс. И Стас резко почувствовал, как у него встает в душе при одной мысли о сводной сестре.

- Блять! – выругался парень, обхватывая рукой свою возбужденную плоть.

Развратные неконтролируемые мысли парня неслись скорым поездом все дальше, представляя, как бы Оля стонала под ним и как бы кричала его имя от наслаждения. Рука Стаса стала двигаться, пытаясь снять собственное напряжение.

Через несколько минут, дыхание парня совсем сбилось, и он кончил, все еще думая об Оле.

Несмотря на то, что Оля не спала до четырех утра, ожидая возвращения Стаса, а потом еще до самого рассвета рыдала, думая, какой же он придурок конченный, девушка все равно встала рано утром и тихо поплелась в ванную. В зеркала она заметила, что темные круги под глазами стали совсем жуткими. Встала на весы и обнаружила, что еще и похудела за последнюю неделю на три килограмма. Оглядев свою тощую фигурку в зеркале и печально вздохнув, девушка быстро вымыла голову, помылась сама и надела новые потертые светлые джинсы и черную однотонную футболку. Собрав в высокий хвост высушенные феном волосы, Оля, не завтракая, просто убралась из дома, не желая ждать, пока Стас проснется.

Ноги сами несли ее к дому Милены. Погода выдалась на редкость солнечной и теплой, ощущалось бабье лето, но в мыслях Оли, тем не менее, бушевала леденящая кожу зима. Школьница все думала о поцелуе Стаса, с презрением к себе признавая, что на подкорке сознания ей понравилось. Тут же вспомнила, как он с другом окатил ее из лужи водой с ног до головы, и стало совсем грустно. А больше всего девушка не понимала, почему Стас все это делает. 'Да плевать ему кого целовать, что Милену, что меня. Он просто прикалывается'. Сердце от этого как-то совсем жалостливо сжалось, и почему-то стало больно и противно. 'А я уж подумала, что мы могли бы подружиться, семьей стать. Нет, он козел!'

На этой ноте девушка позвонила в звонок Милениной квартиры. Дверь приоткрылась совсем чуть-чуть, показывая подозрительное лицо высокой сухонькой старушки с маленькими голубыми глазками, сверливших Олю как два буравчика.

- А, это ты, Ольга, - чуть теплее произнесла она, и морщинки на лице немного разгладились, - проходи, мы завтракаем.

- Здравствуйте, Светлана Васильевна, - пискнула школьница, тут же стараясь стать как можно меньше и незаметнее.

Есть люди, которые буквально внушают страх одним взглядом. Бабушка Милы была именно такой. Под ее тяжелым взглядом хотелось немедленно слиться со стеной, как хамелеон.

- Ольга, ты же любишь чечевицу? - тоном, не терпящим возражения, спросила старушка, слегка прищурившись.

- Д-да, - промямлила девушка, разуваясь и аккуратно ставя обувь в обувницу под взглядом бабушки.

- На кухню, - скомандовала старая женщина.

Там уже сидела Милена с кислым выражением лица, перекачивая чечевичную кашу из одной части тарелки в другую.

- Вот, Милена, - гаркнула старушка на внучку, - посмотри, как одета твоя подруга. Скромно и неброско, не то, что твои юбки до пупка. Ольга, садись.

Оля тут же поспешила сесть на краешек стула. Бабулька поставила огромную тарелку каши и чая, и под пристальным надзором девушки съели чечевицу.

- Мне нужно сделать звонок, - Светлана Васильевна удалилась с кухни с видом царя.

- Когда Иосиф Виссарионович твой сваливает? - прошептала Оля, доставая из рюкзака круассаны, которые они с Милой сточили за секунду и спрятали обертку.

- Ты про бабулю? - усмехнулась Мила. - Сталин со мной до самого приезда матери, если только не произойдет чудо.

- Милена, - тут же появилась Светлана Васильевна на кухне. - Лариса с Алексеем уезжают на выходные, я еду посидеть с твоей двоюродной сестрой. К сожалению, ей шесть, и она не может остаться одна на целых два дня. Хотя, по-моему, ты в шестнадцать такая же, как она в шесть.

- Да, бабуль, - спокойно склонила голову Мила, чтобы скрыть улыбку.

- Я буду звонить каждые тридцать пять минут, и только попробуй не взять трубку. - старушка быстро одевалась со скоростью жены военного. - Вот молодежь пошла! Я в пять сидела с сестрой и готовила есть, пока мать работала в поле.

- Оно и видно, кхм, - пробухтела тихо Мила в кулак.

- Я все слышала, - гаркнула женщина, повязывая платок на голову. - Милена, каждые тридцать пять минут, помни. Ольга, приятно было тебя видеть. Тебе понравилась моя чечевица?

- Д-да, - заикаясь закивала Оля, для убедительности прося добавки.

Старушка удовлетворенно положила ей еще порцию в тарелку и только потом ушла со своей небольшой дорожной сумкой на колесиках.

- Это пиздец, - как только дверь закрылась, Мила схватила кастрюлю с остатками каши и побежала все выкидывать в унитаз.

- Ну, рассказывай, какого хрена трубку не брала вчера вечером? - Мила вернулась с пустой кастрюлей и убрала ее в раковину, решив потом помыть.

- Я перепрошивала телефон вчера вечером, и чет он загрузил, разблокировался только к часу

ночи. Я уже не стала звонить тебе, - промямлила Оля, - и... - девушка не договорила, снова заплакав.

- Оля!

Спустя час девушки сидели с чашками чая обе шокированные донельзя.

- Ты чуть не переспала с учителем, - выдохнула Оля, отпивая чая.

- А тебя клеит сводный брат, - хихикнула Мила.

- Он меня не клеит, - возмутилась Оля, покраснев, - он меня бесит со своими приколами. А ты что с учителем делать будешь?

Недолго думая, Мила выдала, что по уши втрескалась в Диму и плевать ей на все.

- Он особенный, - мечтательно сказала Мила, - у нас сегодня 'факультатив'. А вот ты - тупица. Ясно же, что нравишься Стасу.

- Глупости, - фыркнула Оля и снова погрузилась, - он и тебя целовал.

- Это ты глупая, - засмеялась Мила, - олень! Да он фавнит на тебя.

- В смысле фавнит?!

- В смысле... - послышался телефонный звонок.

Мила вышла на несколько минут, а когда вернулась, лицо ее было крайне растерянное.

- Мм, Оля беда-бедулька у нас. Звонил Дима, факультатива моего сегодня не будет, но...кхм, сегодня в школе дискотека, надо нам надо прийти помочь зал украсить.

<http://erolate.com/book/1251/35451>